

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАО ХОА

ГАЛИНА Уланова снова танцует Тао Хоа. Самый факт возвращения замечательной балерины в этой партии превращает спектакль, который не шел более трех лет и только что вновь вышел свет рампы, в событие. А то, что Уланова не повторяет свои прежние роли, а создает новый образ, исполненный более глубоким характером и мужественной пластикой, обещало что событие выходящим за рамки простого возобновления балета Р. Глиэра «Красный мак».

Сейчас женщины советской хореографии дано играть роль «Красный цветок». Как тридцать лет назад, он свеж и близок к нам, ибо это — настоящий балет, в котором много танцует, а которая танец — главное выразительное средство, раскрывающее самые благородные качества: любовь, патриотизм, товарищество и братское единение трудящихся разных стран, готовность к подвигу во имя свободы и человеческого достоинства... Танец оказывается способным рассказать нам и о мужестве китайских кули и их вожака Ван Ли-чена, которого исполняет Юрий Кондратов, и о колдовстве врагов, воплощенном в образе Ли Шан-фу таким прекрасным артистом, как Сергей Корень... Мы любуемся открытой сердечностью и бесстрашием советских моряков во главе с Капитаном (А. Радунский), приближаемся с ненавистью к изможенным паработителям, среди которых Босс (В. Сильцов) играет столь видную роль...

Мы слышим превосходную музыку, которую незадолго до смерти Рейнгольд Глиэр написал специально для обновления своего любимого произведения на сцене Большого театра.

Мы видим результаты отличной работы балетмейстера профессора Л. Лавровского. То, что теперь мы много лучше знаем культуру Китая, чем прежде, и его хореография уже перестала быть «кишкой за семью печатями», — самым плодотворным образом сказалась на «Красном цветке». Здесь много совершенно новых, значительно индивидуальнейших — и всегда к лицу танцев и сцен. Так, придана четкая национальная форма вихревому танцу кули — а чем плясались красивые, энергичные движения, плечистые из китайской народной хореографии и из классического китайского танца. Изменен фискал знаменитого «Яблочка» — он стал всею, строже, а то все время ничего не утратив в своей экспрессии и живучести. Развитие романтической линии взаимоотношений героев. Плясались даже Тао Хоа и Ван Ли-чена во втором акте, это — содержательный и эмоциональный дуэт, необычный по интересному и красивому рисунку. Подлинным укра-

шением третьего акта стал в нынешнем варианте балета «Театр теней». Наконец новый фискал — яркий, нарядный и торжественный — отмечает этот хореографический гимн китайскому народу, навсегда обротившему цели колониального рабства и национального унижения.

Вся работа по обновлению балета принадлежит балетмейстеру, артистам и всем постановочным коллективам за девять (!) репетиционных дней — случай, пожалуй, беспрецедентный в практике не только подготовки, но даже возобновления балета. Дирижер Юрий Фабер, который три десятилетия назад вместе с Глиэром, Гельцером, Куряком создавал первый советский балет, привел впервые представление «Красного цветка» так, что о нем хочется говорить, как о настоящей премьере, еще более значительной тем, что она всяка тонким и поэ-

тичным настроением танца Улановой.

Но на этом рассказ о премьере не кончается. Дело в том, что быстрота подготовки «Красного цветка» и его высокое качество заставляют подумывать о постановке новых и возобновлении лучших старых спектаклей. В репертуаре Большого театра должен быть много балетов — содержательных, разных по форме и жанрам. Жаль, что сейчас балетный репертуар, по сравнению с первым годом постановки «Красного мака» в сезон, совпавший с десятилетием Советской власти, менее разнообразен.

Большому театру по плечу решение любых творческих задач. Лучшее подтверждение этому мы видим и в том, как бы подготовлен, исполнен и принят зрителем «Красный цветок».

А. ИЛУПИНА

На сценках Г. Уланова в роли Тао Хоа.